

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

1999-1993-1991
**АМЕРИКАНСКИЕ ГАСТРОЛИ
ЗОЛОТОЙ РЫБКИ,**

или Почему Маша Распутина отказалась от прииска

В Америку Маша ехать не хотела. Приглашение на гастроли от американских антрепренеров, пришедшее еще два года назад, пылилось где-то среди бумаг. А Маша колесила по просторам России и бывшего Союза. Нет, она не давала отказа американцам. Но как-то так получалось — как только нужно было принять окончательное решение, что-то категорически этому мешало. То горло заболит, то неожиданно выяснится, что ее с нетерпением ждут на празднике в Свердловске или Саратове, а она обещала, и люди там замечательные — как же подвести! Не скажешь же — извините, соотечественники, меня позвали в Нью-Йорк, так что празднуйте без меня. Нет, это невозможно. И гастроли в Америку снова откладывались.

— Но почему, собственно, можно не хотеть ехать в Америку? Все, наоборот, стремятся. Хотя бы денег заработать побольше...

— Это раньше было. Когда артисты получали копейки, установленные министерством культуры, и ждали любой возможности выехать за рубеж и заработать. Теперь никто не запреждает платить артистам столько, сколько они стоят. Приходят на тебя зрители — значит ты артист. И платят тебе соответственно. Не приходит публика — подумай, может, ты и не артист вовсе?

— Много ли зарабатывает сегодня звезда? Вопрос считается неприличным, но...

— Много. Только не подумайте, что все деньги, собранные за билеты, поступают мне на карманные расходы. Очень дорого стоит аренда зала. Цены на железнодорожные и авиабилеты — сами знаете какие. Гостиница. Эти расходы, которые раньше, в годы «застоя», брала на себя филармония, теперь оплачивает артист. И потом я ведь не одна. На меня работают человек 20—25. Это и музыканты, и администраторы, и звукорежиссеры, модельеры, портные и т. д. А репертуар! Новая песня не прилетает ко мне с неба. Я должна ее купить. Оплатить труд поэта, композитора, аранжировщика. Студию тоже оплачивает сам артист. Так что, несмотря на большие гонорары, чтобы хорошо жить, работать приходится много. Но ехать на заработки в Америку в наше время не имеет смысла. Гонорар принципиально не отличается.

— Но неужели не интересно хотя бы просто посмотреть эту страну?

— Путешествовать, посмотреть — да, интересно. Но они ведь приглашали меня не на прогулку. А на работу. Это совсем другое дело. Другой режим, другое настроение. Тем более в чужой стране.

— Вот именно, — подтверждает директор коллектива Маши Распутиной Владимир Ермаков. — Одно дело дома. Здесь ее знают, любят. Здесь перед ней, можно сказать, все двери сами открываются. В какой город ни приедем — ощущение, что все жители только и мечтали Машу увидеть. Каждый старается что-то приятное сделать. Так что она, можно сказать, избалована любовью. А про американские гастроли наших артистов много всяких странных слухов ходит...

— Вы, наверное, знаете из

прессы, что с нашими артистами за рубежом случаются всякие, не очень приятные приключения, — продолжает Маша. — А мы, артисты, еще больше слышаны — местный администратор может бросить, оставить артистов на половине маршрута без денег, без еды, без гостиницы, без переводчика... Согласитесь, не очень хочется попадать в такую ситуацию. Наверное, и эти слухи все-таки пугали...

Итак, гастроли опять откладывались. А в Америке ее, оказываясь, ждали. Образ озорной, веселой девчонки перелетел через океан — то ли его эмигранты перевезли, то ли новые телепрограммы на русском языке... Фамилия «Распутина» будоражила воображение. Одни утверждали, что она внучка знаменитого Распутина, другие опровергали — говорили, что на самом деле она всего лишь внучатая племянница по материнской линии. Ходили слухи о ее высокопоставленных любовниках — ничем, впрочем, не подтвержденные, но и никем не опровергнутые...

— Эти слухи имеют под собой какую-нибудь почву?

Маша смеется и — непонятно. Похоже, ей даже нравится, что такие вопросы возникают. Может быть, эти возникающие неизвестно откуда догадки — тоже часть созданного ею образа разбитной сибирской девчонки, покорившей Москву?

— А не было желания покорить Америку?

— Знаете, я очень люблю одну сказку — о Золотой рыбке. Я ее всегда читаю и очень переживаю. Особенно в тот момент, когда старуха становится столбовой дворянкой. Ну зачем она захотела стать еще и владыцей морской? Зачем? Ведь все у нее уже было. Получила дом огромный, богатый. Холопов за чубы таскала, пила-ела что хотела... Нет, ей мало! Вот я бы ничего больше не потребовала. Я другой человек. Я бы остановилась на дворянке. И была бы всем довольна. Так и тут — зачем мне Америку покорять? Разве мало, что меня любят в России? Здесь я — столбовая дворянка. И достаточно. Не хочу быть владычицей морской.

И все-таки американские гастроли состоялись.

— Заметьте, — говорит В. Ермаков, — там Маша выступала только в театрах. Для российских гастролеров в Америке это — небывалый случай. Наши там, как правило, работают в ресторанах — я имею в виду артистов

эстрады, конечно. А тут — театры! По их понятиям, это очень высокий класс. Но, собственно, она и согласилась на эти гастроли, только когда в контракте было оговорено, что все концерты будут проходить в театрах и концертных залах.

— И что нас удивило — количество публики, — продолжает Маша. — Например, мы приезжаем в город, спрашиваем, сколько здесь русских живет? Говорят — семьсот человек. Мы соображаем — значит придет на концерт в лучшем случае четыреста. Приходит полторы тысячи. И так всюду. Поэтому практически в каждом городе давали лишний концерт. Вместо запланированных девяти концертов дали восемнадцать. И все слухи, что оставят, бросят на полпути — не подтвердились. Принимали нас прекрасно, все условия контракта соблюдали — машины, апартаменты, обслуживание... Видимо, они там очень прагматичные люди: если публика на артиста идет и организаторы получают свои доходы, они условия контракта выполняют — им выгодно. А если народ не ходит и организаторы горят — тут уж никакие писанные контракты не выручают. Я не говорю, что это хорошо, но, согласитесь, логика в таком поведении все-таки есть.

— Что особенно запомнилось в этих гастролях? Происходили ли какие-то забавные случаи, эпизоды?

— Почти все, что мы видели, — это концертные залы. Времени на прогулки практически не было.

— А на концертах что запомнилось?

— Были забавные случаи. Один миллионер, растрогавшись, предложил подарить мне участок на золотом прииске. Правда, с условием, что я там останусь. Пришлось отказаться.

Пожилая женщина какая-то, видимо, очень богатая, после концерта вышла на сцену, но цветов у нее не было, так она стала снимать с себя драгоценности и дарить мне. Не знаю, может, у них так принято, но мне было странно и неловко, я говорю: что вы, не надо, а она снимает с себя кольца, цепочки, протягивает мне, что-то падает на пол, мы все это поднимает, она плачет, слова какие-то трогательные говорит...

Но больше всего запомнился один из последних концертов. Из зала прислали записку: «Маша, спой свою самую сокровенную песню». А я там все веселые песни пела, озорные — хотелось веселить людей, а тут вдруг такая записка, да и гастроли уже долго длятся — по дому я соскучилась, по своей стране... И я решилась. И спела:

Была страна — необъятная моя Россия,

Была страна, где встречала с мамой я рассвет,

Была страна, где влюблялась я под небом синим,

Была страна, а теперь мне говорят, что — нет.

Так все это наложилось — и настроение, и музыка, и слова, — что люди в зале заплакали... У меня слезы текли... И наш гитарист, который эту песню знал прекрасно, репетировал, он тоже, смотрю, плачет. Закончили мы песню — тишина в зале... Абсолютная тишина. Минуты две... Потом — гром оваций, Минут пятнадцать аплодировали стоя, кричали что-то, слезы вытирали, улыбались...

И я поняла то, о чем часто пишут, но это каждый должен сам понять для себя. Я поняла, что как бы хорошо они там ни жили, сколько бы домов, машин они там ни купили, как бы ни гордились, что они там «окей», но Родину они свою любят и тоскуют по ней и переживают, болеют за нее, может быть, даже больше, чем мы здесь...

Мне, кстати, претит вошедшее в последние годы в практику наше самоуничижение. Все эти разговоры — ничего мы не можем, все у нас плохо, и вообще мы дураки и недотепы... Ведь это неправда. То, что страна наша больна сегодня, — да. Что ей наша помощь нужна — да. Что нелегко — да. Но это наша страна. И страна прекрасная. И люди замечательные. И все мы наладим, сделаем, построим. И жить будет отлично. Но обязательно — здесь. Где мы не гости, а хозяева.

Беседу вела
Наталья ЛОГИНОВА.

81